

© 2017

П.А. Румянцев, кандидат юридических наук, заместитель директора института права по развитию
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: форма государства; Древний Рим; военная диктатура; буржуазная революция; протекторат; Конфедерация США; бонапартизм; вече; Земские соборы; самодержавие; дуалистическая монархия; советское государство; диктатура пролетариата.

Аннотация: В статье осуществляется изучение исторических аспектов преобразований форм государственности в России и зарубежных странах. За основу исследования изменений элементов формы государства в зарубежных странах берется трансформация, происходившая в Древнем Риме, Англии в период перехода из средневековья к Новому времени, Соединенных Штатах Америки при осуществлении борьбы за независимость, а также Франции в революционный и послереволюционный период. Автор показывает, что преобразования происходили в связи с необходимостью реагирования на изменение социально-экономических и политических условий функционирования общества. Делается вывод о том, что в основном осуществлялась трансформация формы правления: она могла изменяться с монархической на республиканскую и наоборот, а также приобретать смешанные черты. Зачастую при этом менялся и политический режим, однако это могло происходить и в рамках существования одной формы правления. Автор полагает, что апробация некоторых моделей государственного устройства в дальнейшем становилась образцом для создания подобных отношений в других государствах. В статье доказывается уникальность развития формы российской государственности, при выборе элементов которой в процессе эволюции были задействованы практически все их варианты. Автором раскрывается, что в различные периоды в нашем государстве основополагающим становилось монархическое или республиканское правление, взаимоотношения с регионами строились на началах классического и децентрализованного унитаризма или федерализма, а методы осуществления власти изменялись от демократических и авторитарных, до тоталитарных.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для постижения такого сложного социального института, как государство, в теоретико-правовой науке особое внимание уделяется изучению его формы. Однако в отечественных и зарубежных научных кругах не сложилось единого, общепризнанного учения о том, что такое форма государства. Существуют различные точки зрения, разные подходы к определению понятия и элементов формы государства. Во многих странах государственные формы имеют свои особенности, характерные признаки, которые по мере общественного развития наполнялись новым содержанием, обогащаясь во взаимосвязи и взаимодействии.

В период становления демократического общества в России проблема теории и практики развития формы государства становится особенно острой. Актуализация идеи построения правового государства в нашей стране обусловила необходимость более пристального изучения и исследования различных аспектов формы государства. Тем более что политико-правовая мысль богата идеями и концепциями, а непосредственный исторический опыт становления и движения формы государства интересен практическими находками. Без знания слабых и сильных сторон данного процесса невозможна сколь-нибудь серьезная проработка проблем, связанных с организацией и осуществлением власти.

Проведение исторических параллелей, выявление положительных и отрицательных черт генезиса государства необходимо с целью моделирования перспектив его дальнейшего развития и определения оптимального варианта государственной формы. А изучение проблем, возникающих при взаимодействии высших органов государственной власти, во взаимоотношениях центра и регионов, при использовании в управленческой деятельности различных методов и способов властвования, не только дает оценку характеру происходящих в государстве и обществе перемен, но и позволяет осуществить своевременное реформирование в данной сфере, что в целом обуславливает актуальность темы работы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ источни-

ковой базы показывает, что исследователи в последние годы крайне мало внимания уделяют изучению исторического развития формы государства, хотя современные отечественные и зарубежные представители юридической и исторической науки, такие как А.Л. Бредихин, Д.А. Липинский, В.Г. Медведев, И.В. Нетушил, Н.Д. Полоньска-Василенко, Л. Фридман, Р.Л. Хачатуров и др.

касались отдельных аспектов заявленной в настоящей статье проблематики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Представляется необходимым более подробно проанализировать особенности становления государственности в зарубежных странах, охарактеризовать российские модели построения государственности в контексте исторического генезиса формы государства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. История формирования и развития зарубежных стран изобилует многочисленными примерами создания разнообразных форм государственности, в связи с чем целесообразно рассмотреть те из них, чьи элементы обладали определенной степенью своеобразия.

Одним из государств, в течение всего срока существования которого происходило периодическое изменение формы государства, был Древний Рим. При этом уже официальная историческая периодизация древнеримского государства показывает, что изменению в основном подвергалась форма правления. В первом, Царском, периоде Древний Рим был сформирован как монархическое государство, главной особенностью которого стала выборность царя (рекса). Эта верховная государственная должность была пожизненной, но до прихода к власти Тарквиниев не наследственной, что предполагало проведение избирательных процедур после кончины монарха. Монархическая власть в Древнем Риме была ничем не ограничена, даже при наличии сената и народных собраний царь, согласно обычаю, мог действовать по собственному усмотрению [1, с. 46].

Примерно в 509 г. до н. э. после свержения последнего Тарквиния в Древнем Риме произошел переход к республиканской форме правления, которая также имела свои особенности. В республиканский период верховная власть плавно перетекала из одного органа в другой: первоначально руководство делами римского государства

было сосредоточено в сенате, затем произошло усиление власти магистратов, которые стали неограниченными правителями. В разгар демократических тенденций уже народные собрания признавали себя компетентными в решении каких угодно дел. Тем не менее, даже тогда не прекращалось формальное подчинение народных собраний магистратам, находившимся, в свою очередь, под фактическим влиянием сената. В результате получилось такое государственное устройство, которое представлялось Полибию достойной удивления смесью монархического, аристократического и демократического начал [2, с. 84–85].

Несмотря на то, что большую часть республиканского периода осуществление государственной власти происходило на основе демократических традиций, начавшиеся в I в. до н. э. в Древнем Риме беспорядки и откровенный террор по отношению к аристократии, вынудили общество к поддержке диктаторского режима. В эпоху военных диктатур произошла централизация государственной власти с одновременным лишением представительных органов большей части полномочий. Диктатор Корнелий Сулла получил свой титул от сената на неограниченный срок с целью «издания законов и устройства государства» [3, с. 53]. Власть стала осуществляться откровенно авторитарно-тоталитарными методами, предусматривавшими массовые репрессии в отношении противников установившегося режима. Диктатура фактически ознаменовала собой окончание периода республиканского правления. В середине I в. до н. э. Гай Юлий Цезарь был провозглашен пожизненным народным трибуном, цензором, верховным жрецом и пожизненным диктатором, что дало ему возможность объединить в своих руках полномочия всех высших магистратов Древнего Рима. В результате заговора с целью возвращения к республиканскому строю диктатор был убит, однако общество при выборе между формами правления отдало предпочтение сильной единоличной императорской власти.

В период Римской империи форма государства также претерпела определенные изменения. Разделение периода на два этапа – принципат и доминат – придало форме правления Древнего Рима некоторые характерные черты. Преемник Цезаря Октавиан Август не решился на официальное введение монархического правления, предпочтя занять все высшие должности посредством выборов. В 27 г. до н. э. такое объединение полномочий при сохранении республиканских государственных и правовых институтов по существу установило новый имперский строй под названием принципат. Император считался как бы первым гражданином среди равных, потому что юридически свои прерогативы правителя получал от римского народа.

Сложная общественно-экономическая ситуация, сложившаяся в Древнем Риме в III в. н. э., привела к очередным новациям в системе государственного управления и изменениям формы государства. Представители западных провинций в сенате выдвигали предложение о необходимости перехода к федеративному территориальному устройству. Однако необходимость предупреждения социального взрыва требовала усиления самодержавной власти. С приходом к управлению государством в 284 г. императора Диоклетиана началась эпоха домината. Его особенностью стало разделение империи сначала на две части – западную и восточную – под управлением августов, а затем дополнительное деление каждой из них еще на две части под управлением цезарей. В связи с этим монархическая форма правления, будучи первоначально двоевластной, преобразовалась в тетрархию. Особенностью стало и то, что доминат в отличие от классической монархии не предусматривал наследственную передачу власти. Это вынуждало августов еще при жизни делать попытки назначения преемников: усыновлять цезарей или назначать на эти должности собственных детей [4,

с. 103]. Естественно, при разделении империи на четыре части ни о какой федерализации уже не могло быть и речи, Древний Рим до завершения своего существования так и остался унитарным государством.

Таким образом, история древнеримского государства показывает, что преобразования его формы происходили в связи с необходимостью реагирования на изменение социально-экономических и политических условий функционирования общества. При этом неизменной оставалась только форма территориального устройства. Форма правления трансформировалась с монархической на республиканскую и наоборот, приобретала смешанные черты; политический режим также в определенные периоды характеризовался и как демократический, и как авторитарный, и даже близкий к тоталитарному в эпоху военных диктатур. Такой набор и соединение в разных вариантах элементов формы государства придавали ей определенное своеобразие.

В период Средневековья формы государства в зарубежных странах характеризовались фактической однотипностью: монархическая форма правления, унитаризм и авторитарные методы осуществления власти. Ситуацию изменил переход от феодальных отношений к буржуазным, осуществленный революционным путем. Одной из первых к изменению формы правления пришла Англия в XVII в. При этом в процессе преобразования формы государства проявлялись и некоторые особенности. В частности, введенный в стране в декабре 1653 г. протекторат олицетворял переход от монархической формы правления к республиканской, и четко определялось, что лорд-протектор не диктатор, а первый слуга республики. Тем не менее, отношения в сфере осуществления государственной власти были выстроены не демократически, а на авторитарных началах, поскольку представлявший собой военного диктатора Кромвель имел огромные законодательные и исполнительные полномочия, а также право роспуска парламента, чем юридически пользовался для осуществления единоличного правления [5, с. 155].

Однако английское общество, созревшее для восприятия демократических тенденций, после смерти Кромвеля приняло решение вернуться к монархическому правлению, ограниченному парламентом, и формированию конституционной монархии, которая также имела определенные особенности. К ним можно отнести соправление Вильгельма и Марии Оранских, введение института ответственности правительства перед парламентом, контрасигнатуры и создание системы сдержек и противовесов, при реализации которой теоретически король мог использовать право вето и в случае конфликта между парламентом и кабинетом министров распустить один из этих органов. Такие новации для европейской государственности дополнялись влиянием Англии на заморские территории. Оставаясь унитарным государством, Англия пыталась управлять многочисленными государственными образованиями, находившимися на других континентах. Но отдельные из них стремились выйти из под монархического контроля, что привело к созданию американской государственности.

Борьба за независимость от английской короны привела к образованию на американском континенте достаточно уникальной формы устройства под названием конфедерация. Представлявшая собой союз штатов, объединившихся против английской метрополии, конфедерация Соединенных Штатов Америки до сих пор вызывает споры у ученых по поводу своего статуса. Большинство считает, что «Статьи конфедерации и вечного союза между штатами» являются международно-правовым договором, но есть и отдельные мнения о том, что это американский конституционный акт [6, с. 85; 7, с. 23]. Тем не менее, сохранение суверенности штатов и возможность их выхода из союза дает основание предпола-

гать о том, что конфедерация США не являлась формой государственного территориального устройства.

После окончания войны за независимость от Англии, в 1787 г. конвентом была принята Конституция США. Радикально и либерально настроенные делегаты конвента, представлявшие северные штаты, выступали за установление демократической республики и разделение власти на ветви, что являлось залогом предотвращения авторитаризма. Настроенные консервативно южане хотели бы видеть США конституционной монархией английского типа. Компромиссом при определении формы американской государственности стал отказ конвента от обсуждения вопроса отмены рабства. Главной особенностью стало федеративное устройство государства, при котором штаты получали достаточно широкую компетенцию [8, с. 178]. Фактически это был первый мировой опыт становления федеративных отношений. Конституция США закрепила положение о том, что штаты могут иметь свое законодательство при приоритете федеральных актов и формировании республиканских основ управления. Таким образом, апробация федеративного устройства в США в дальнейшем стала образцом для создания подобных отношений между центром и регионами в других государствах.

Определенные особенности имело изменение формы государства и во Франции. Начало французской буржуазной революции в 1789 г. ознаменовало череду преобразований как в структуре государственного управления, так и в методах его осуществления. Первоначальное ограничение королевской власти в виде установления конституционной монархии, в 1792 г. привело к передаче верховного управления революционному Конвенту, а затем захвату власти Робеспьером и его сторонниками. Якобинская диктатура проводилась в худших традициях древнеримской и характеризовалась массовыми казнями граждан, не согласных с таким режимом. Тоталитарные методы управления страной продолжались около года и завершились казнью главных руководителей якобинского клуба с переходом власти к Директории.

Республиканская форма правления сохранялась вплоть до 1799 г., когда к власти путем переворота пришел Наполеон Бонапарт. Бонапартистская диктатура представляла собой абсолютистское монархическое правление, осуществляемое авторитарным путем. Реставрация династии Бурбонов после поражения Наполеона от коалиции в 1814 г. была осуществлена с ограничением власти императора Людовика XVIII Законодательным корпусом, однако требования населения о либерализации общественных отношений привели в 1848 г. к переходу к республиканской форме правления. Избранный президентом страны Луи-Наполеон Бонапарт в 1852 г. осуществил очередной государственный переворот и возвращение к монархическому и фактически диктаторскому правлению. Особенность нового бонапартизма состояла в сочетании методов военно-полицейского террора с политическим лавированием между рабочим классом и буржуазией [9, с. 57]. Неудачные военные действия Наполеона III, унижительное поражение от прусской армии и обременительные условия мирного договора привели в 1870 г. к новой революции, провозглашению республики и окончательной ликвидации монархической власти. В столице Франции даже произошла передача верховного управления Совету Парижской коммуны, заявившему о необходимости федерализации государства, что так и не было реализовано. С ликвидацией Парижской коммуны вопрос об изменении формы территориального устройства уже не поднимался. История развития французской государственности показала, что при строительстве политических институтов были использованы как монархические, так и республиканские основы с периодическим изменением формы правления и методов осуществления власти, но в отличие от

Древнего Рима преобразования формы государства во Франции произошли в период, составивший менее одного века.

Таким образом, в зарубежных странах применялись формы государства, объединяющие разнообразные элементы: монархическое и республиканское правление могло осуществляться с учетом мнения населения, самодержавно или тиранически. Несмотря на предпочтение к унитаризму, существовали и государства, построившие отношения со своими территориями на федеративной основе. Это показывало, что выбор элементов формы государства имеет прямую зависимость от социальной, экономической и политической ситуации, а также состояния общественных отношений.

Российские модели построения государственности также имели свои особенности, что вызывает необходимость рассмотрения исторических аспектов преобразования элементов формы государства в России, начиная с истоков создания российской государственности. Сформировавшееся в IX–XI вв. государство Киевская Русь по форме правления являлось раннефеодальной монархией, в которой верховная власть, сосредоточенная в руках великого князя, передавалась по наследству. Она считалась ограниченной, поскольку князь зависел от своего ближайшего окружения – советов князей и бояр, старейшин и епископов, которые могли существенно влиять на государственную политику. Великий князь обычно осуществлял высшие законодательные, исполнительные, судебные и военные полномочия. Примерно к X в. относится упоминание о вече, которое также являлось органом, ограничивавшем власть князя. Оно решало не только вопросы войны и мира, но и избирало князя.

Освобождение от власти Киева и феодальная раздробленность, связанная с вторжением в государство Золотой Орды, привели не только к отделению друг от друга удельных княжеств, но и к преобразованию моделей государственного устройства в некоторых из них. Выгодное экономико-географическое положение Новгорода и Пскова стало причиной появления в этих княжествах обеспеченного сословья – боярства, формировавшего верховную власть, отличную от раннефеодальной монархии [10, с. 52]. В образованных боярских феодальных республиках высшим органом власти считалось городское вечевое собрание, которое рассматривало важнейшие вопросы внутренней и внешней политики: объявление войны, заключение мира, избрание таких должностных лиц как посадник, князь, архиепископ, тысяцкий, изгнание князя в случае нарушения им договора.

Власть князя ограничивалась не только вечевым органом на основе особого договора – ряда, но и посредством разделения полномочий между ним и посадником в судебной и военной сферах. По сути, князь выступал всего лишь высшим назначаемым должностным лицом, подконтрольным боярской аристократии. Тем не менее, наличие вечевых органов на разных уровнях территориальной организации республик и гласное проведение собраний позволяло городскому населению следить за их ходом и создавало видимость осуществления власти на демократических началах.

Объединение удельных княжеств и централизация русского государства, начавшаяся к XIV в., привели к изменению его формы. Государственный строй Московского царства стал характеризоваться как самодержавный с боярской аристократией. Великий князь мог издавать распоряжения законодательного характера, назначать на высшие государственные должности, выступать в качестве высшей судебной инстанции. Боярская дума не имела отдельной от царя компетенции и была постоянным совещательным органом при государе, однако ее роль в осуществлении государственной власти была чрезвычайно велика. Она выступала в роли законодательного, распорядительного и контрольного учреждения, была

высшей административно-апелляционной инстанцией, а также занималась управлением Москвой.

С появлением в середине XVI в. еще одного государственного органа – Земского собора – форма правления в Московском царстве изменяется на сословно-представительную монархию. Земский собор являлся общегосударственным собранием с участием представителей различных сословий для решения важнейших вопросов государственной жизни. Как законодательно-совещательный орган Земский собор разрешал вопросы войны и мира, избрания на царство, принятия законов. Поскольку за весь период соборы созывались около десяти раз, фактически власть царя ими не ограничивалась [11, с. 48]. В основном она осуществлялась авторитарным путем, за исключением второй половины срока правления Ивана Грозного, режим осуществления власти которого оценивается как тиранический.

Прекращение созыва Земских соборов в конце XVII в. привело к усилению царской власти и формированию абсолютизма, характеризовавшегося сосредоточением всей власти в руках монарха. В течение всего XVIII в. не предпринималось серьезных попыток ограничения власти царя и функционального разделения компетенции между высшими органами управления. Только в начале XIX в. стали появляться предложения о необходимости реформирования самодержавного строя [12, с. 62–66; 13, с. 287–298]. Однако они так и остались проектами, хотя Александр II был наиболее близок к изменению самодержавной формы правления на монархию, ограниченную представительным органом. План преобразований им был уже согласован, 4 марта 1881 г. предполагалось его обсуждение и утверждение в совете министров, но за три дня до этого император был убит [14, с. 295].

Несмотря на присоединение к Российской империи в XIX в. таких территорий как Финляндия, Польша, государств Закавказья и др., перехода к федеративному устройству также не произошло, более того осуществлялись попытки ликвидации автономии некоторых регионов. Если в Финляндии, ради сохранения контроля над которой требовалось несколько децентрализовать власть, была восстановлена деятельность представительного финского органа – сейма и дарована конституция, то в отношении с Польшей и Грузией произошло сворачивание автономии и деятельности прежних органов власти, прекращение унии и протектората в пользу русского правления.

Революция 1905 г. в России резко обострила проблему реформирования политической и правовой системы, поставила самодержавие перед необходимостью собственной трансформации. Основные законы 1906 г. предусматривали введение смешанной формы правления и исходили из дуализма исполнительной и законодательной власти, представляя собой «именно подлинную конституцию» [15, с. 537]. Сам Николай II признавал, что «дарует конституцию, решительным противником которой он был и продолжал оставаться» [16, с. 38–39]. Форма правления подверглась изменению и стала сочетать элементы конституционной системы и традиционных институтов дореформенной монархии. Особенностью дуалистической монархии стало то, что законодательная власть в ней принадлежала императору и парламенту, исполнительная – императору и министрам, а судебная – Правительствующему сенату [17, с. 157]. Однако старые недостатки системы властвования наложившись на конфликты между законодательной и исполнительной ветвями власти, что предreshило частый роспуск Государственной Думы, и, как следствие, сохранение самодержавных методов осуществления власти [18, с. 61].

Возникшая в стране в феврале 1917 г. революционная ситуация вынудила Николая II отречься от престола, а его брата Михаила отказаться от принятия верховной власти до выбора Учредительным собранием новой формы правления. Однако уже в сентябре 1917 г. Времен-

ное правительство охарактеризовало существовавшую к тому моменту форму государства как демократическую республику. С самого начала февральской буржуазной революции стали появляться предложения о федерализации страны. Так, в Украине выступали за ее автономию в федеративной Российской державе [19, с. 462], проект управления Кубанской республикой подготовили и кубанские казаки [20, с. 53]. И хотя Временным правительством официально был взят курс на сохранение «великой и неделимой» России, практика упразднения генерал-губернаторских постов в Закавказье и Туркестане и передача властных полномочий в руки представителей местных сообществ способствовала децентрализации и сепаратизму в регионах страны.

Октябрьская революция 1917 г. привела государственность к переходу к новым формам. По формальным признакам советское государство было построено как парламентская республика, поскольку высшим органом власти признавался Съезд Советов (впоследствии – Верховный Совет СССР). Однако реально это была социалистическая республика с конституционным закреплением ведущей роли представительных органов власти и руководящей роли правящей коммунистической партии, единством государственного механизма, отрицанием системы разделения властей, подотчетностью и формированием исполнительных органов власти представительными.

Оценивая характер советской федерации, помимо спорного федеративного начала, Е.Ю. Мелешкина отмечает ее асимметричность, чему свидетельствовало, например, членство в ООН двух из пятнадцати союзных республик: Украины и Белоруссии [21, с. 110]. Своеобразие федеративного устройства было и в том, что по п. 26 Договора об образовании СССР 1922 г. республики имели право свободного выхода из его состава, что в итоге выступило одним из обоснований провозглашения республиками суверенитета в начале 1990-х гг.

Политический режим, сложившийся в СССР, периодически претерпевал определенные изменения. С осени 1917 г. им стала диктатура пролетариата, «власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией, ... не связанная никакими законами» [22, с. 216]. После ухода В.И. Ленина с политической арены началось утверждение режима личной власти И.В. Сталина, что привело к формированию новой вариации большевистского режима. В период НЭПа диктатура большевизма еще не носила законченного тоталитарного характера [23, с. 20], однако его дальнейшая ликвидация и централизация всех сфер деятельности обусловили формирование тоталитарного политического режима, всецело контролирующего общество посредством карательного аппарата [24, с. 48].

Послесталинский период характеризовался политическим режимом, сочетавшим в себе попытки демократизации политической системы и децентрализации управления, осуждение нарушений законности и властного произвола с жестким подавлением массовых выступлений трудящихся, что до середины 1980-х гг. придавало ему авторитарные черты [25, с. 5]. Начиная с реформ М.С. Горбачева вплоть до распада СССР в политическом режиме наряду с авторитарными стали проявляться и демократические тенденции, делая его авторитарно-либеральным [26, с. 7].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, исследование исторических аспектов применения различных форм государства показало, что в плане эволюции государственности Россия является уникальной. В большинстве зарубежных стран при выборе элементов формы государства не задействовались практически все их варианты, как это происходило в нашей стране. Действительно, постоянное изменение социально-экономических и политических условий существования российского общества вынуждало власть реформи-

вать государственный механизм. В связи с этим в различные периоды в нашем государстве основополагающим становилось монархическое или республиканское правление, взаимоотношения с регионами строились на началах классического и децентрализованного унитаризма или федерализма, а методы осуществления власти изменялись от демократических и авторитарных, до тоталитарных. Такой исторический опыт имеет важное значение для дальнейшего развития отечественной государственности, поскольку позволяет учитывать последствия выбора элементов формы государства, на долгие годы сохранившиеся в памяти российского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самохина Г.С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. Петрозаводск: ПГУ, 2004. 219 с.
2. Нетушил И.В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. 704 с.
3. Медведев В.Г. Сулланская «конституция» // История государства и права. 2014. № 13. С. 52–63.
4. Султыгов А.Х.А. Трансформация и деструкция древнеримского государств и народа // Вестник Российской нации. 2015. Т. 2. № 40. С. 96–125.
5. Соколов А.Б. Английская революция в освещении новейшей зарубежной историографии: от гражданских войн к республике и протекторату // Известия Смоленского государственного университета. 2008. Т. 1. С. 146–158.
6. Матвиенко А.С. Особенности процесса территориальной консолидации государств Европы и США // Сравнительные правовые и политические исследования. 2014. Т. 2. № 1. С. 83–88.
7. Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Основание федеративного государства в США (Историко-государствоведческий очерк) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1. С. 20–31.
8. Фридман Л. Американская правовая культура и федерализм // Полис. 1992. № 4. С. 176–178.
9. Кошелева Е.А. Луи-Наполеон Бонапарт: политический мыслитель и социальный реформатор. СПб.: СПбГЭУ, 2011. 231 с.
10. Антропов А.И. Государственное управление в Киевской Руси и русских землях в период феодальной раздробленности // Мир экономики и права. 2010. № 5. С. 47–55.
11. Шайрян Г.П. Ограничивали ли Земские соборы царскую власть российских самодержцев? // Право и государство: теория и практика. 2015. № 6. С. 43–49.
12. Вольф С.П. Проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 2. С. 62–66.
13. Сперанский М.М. План государственного преобразования // Закон. 2009. № 5. С. 287–298.
14. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Московский университет, 1964. 513 с.
15. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь, Полиграфресурсы, 1995. 444 с.
16. Мальшева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи : автореф. дис. ... д-р истор. наук. М., 2001. 59 с.
17. Дарчиева С.В. Вопросы государственного устройства и Государственная дума Российской империи в начале XX в. // Власть. 2015. № 7. С. 153–157.
18. Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. М.: РОССПЭН, 2009. 224 с.
19. Полонська-Василенко Н.Д. История Украины. Киев: Либидь, 1992. 592 с.
20. Михутина И.В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной рады. М.: Европа, 2007. 288 с.
21. Мелешкина Е.Ю. Советский эксперимент: между имперскими и государственными формами // Политическая экспертиза. 2012. Т. 8. № 4. С. 100–124.
22. Ленин В.И. Сочинения. 4 изд. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 28. 536 с.
23. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.
24. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004. 313 с.
25. Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 5–15.
26. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 272 с.

HISTORICAL PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE STATE FORM

© 2017

P.A. Rumyantsev, candidate of legal sciences, Deputy Director of law Institute for Development Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: form of state; Ancient Rome; military dictatorship; bourgeois revolution; protectorate; The US Confederation; Bonapartism; veche; Zemsky Sobors; autocracy; dualistic monarchy; the Soviet state; dictatorship of the proletariat.

Abstract: The article studies the historical aspects of the transformation of forms of statehood in Russia and foreign countries. The transformation that took place in Ancient Rome, England during the transition from the Middle Ages to the New Time, the United States of America in the struggle for independence, as well as France during the revolutionary and post-revolutionary period, is taken as a basis for studying the changes in the elements of the form of the state in foreign countries. The author shows that the changes occurred in connection with the need to respond to changes in the socio-economic and political conditions of the functioning of society. The conclusion is made that basically the transformation of the form of government was carried out: it could change from monarchical to republican and vice versa, and also acquire mixed features. Often, the political regime also changed, but this could also happen within the framework of the existence of one form of government. The author believes that the approbation of certain models of the state structure in the future became a model for the creation of similar relations in other states. The article proves the uniqueness of the development of the form of Russian statehood, when selecting the elements of which in the evolution process, almost all of their variants were involved. The author reveals that in different periods in our state the monarchical or republican rule became fundamental, the relations with the regions were based on the principles of classical and decentralized unitarism or federalism, and the methods of exercising power changed from democratic and authoritarian ones to totalitarian ones.